

— Смотрю, ты уже ужинаешь. Ну как? Вкусно?

— Да, очень. Ты тоже садись.

— Хорошо.

Ривианна улыбнулась и села на стул с противоположной стороны от Бэйка.

Он уже начал есть, поэтому его тарелка была наполовину пуста.

— Слушай, дорогая, кажется, мясо немного недожарено... Мне его доготовить?

— Нет, мне так нравится.

— Но ты всегда ела хорошо прожаренное.

— Ты даже такое помнишь?

— Мы с тобой столько лет вместе, уж это я должен был запомнить.

— Мне приятно.

Она разрежала стейк и положила кусочек в рот, кивая в такт музыке.

Сырое, слегка поджаренное мясо таяло у нее во рту, как масло, но его вкус ей не нравился.

— Нет аппетита? Почему ешь медленно?

— Неужели тебе не интересно?

— А? Что?

— Почему я всегда ела именно хорошо прожаренные стейки?

Она решительно нарезала мясо, хотя у нее не было аппетита. Ведь иначе она начала бы резать что-то другое.

— Есть какая-то особая причина?

— На все она есть.

— Тогда расскажи.

— Это из-за Мариэль.

— ...

— Мариэль не любила еду, которая не была полностью приготовлена.

Она повернула голову и посмотрела на пустое место.

Ей все еще было некомфортно из-за пустого места рядом с ней.

Даже сейчас, когда она закрывала и открывала глаза, ей казалось, что рядом сидит ее маленькая дочь, просящая еще кусочек еды.

— Дорогая, Мариэль...

— Мертва.

Лязг!

Кончик ее вилки зацепился за тарелку, и раздался странный звук.

Она вздернула подбородок и пристально посмотрела на Бэйка. Ее воротило от лица, которое она постоянно видела в течение десяти лет.

— Что ты делаешь? — Бэйк нахмурился.

— Хочу задать вопрос. — Ее уже ничего не волновало, на ее лице появилась легкая улыбка. — Тебе понравилось?

— Что?

— Спрашиваю, тебе понравилось? Понравилось кувыраться в моем доме и в моей постели с другой женщиной?

— Что?

— Можешь не оправдываться, я уже все знаю.

Они были женаты на взаимовыгодных условиях.

Между ними не было никаких жгучих страстей. Тем не менее, она считала, что хорошо поддерживала его.

Когда-то Ривианна верила, что между ними существует доверие и взаимная поддержка, пусть у них не было той удивительной любви, о которой говорили другие. Если бы только не случилось «этого».

Вместо того чтобы разозлиться, она прожевала мясо и проглотила его.

— Мне жаль. Я сделал это не нарочно. Я просто...

— Нет, все в порядке. Не оправдывайся.

— Все в порядке?

— Для тебя нормально любить других женщин. Все так живут. Мы ничем от других не отличаемся.

— ...

— Честно говоря, у многих так. Они смеются и улыбаются перед своими супругами и прячут от них любовников. Мы просто одни из таких.

Ривианна медленно подняла вилку. В свете ламп ее острый кончик блестел, отражая свет.

— Возможно, их дети умирают, потому что они ослеплены женщинами.

Хлюп.

— Они не хотят нести ответственность за их смерть, поэтому возлагают вину на своих жен...

Хлюп.

— Если бы только такой мерзкий человек не был моим мужем.

Всякий раз, когда она резко протыкала вилкой кусок мяса, по нему тек ярко-красный сок. Она уставилась на Бэйка и отправила кусочек мяса в рот. На самом деле ей хотелось жевать не стейк, а нечто другое.

— Кто тебе рассказал?

— Это не имеет значения. Важно здесь не это.

— Это был несчастный случай.

— Ты сказал, что это моя вина.

— ...

— Ты обвинил меня в смерти Мариэль, а теперь говоришь, что это был несчастный случай?

Она положила вилку.

Бэйк уставился на Ривианну и заговорил:

— Я не знал.

— Не знал?

— Не то чтобы я скрывал это от тебя. Я действительно не знал, что Мариэль была там.

— Тогда почему ты не сказал, когда узнал?

— Не было подходящего момента. Ты была в депрессии, и я тоже страдал.

— Обычно люди в таком положении не навещают своих любовниц меньше чем через неделю после смерти ребенка.

Ривианна усмехнулась и слегка встряхнула свой бокал с вином. Вино было красным, как кровь.

— Я знаю, это звучит как оправдание, но у меня не было выбора. Когда я приходил домой, перед глазами виделось лицо нашей дочери, а ты всегда выглядела так, словно при смерти. Мне тоже нужно было место, где можно расслабиться.

— Спасибо, что сказал.

— Спасибо?

— Да, спасибо.

Она поблагодарила его за то, что он избавил ее от сожалений о ее выборе.

Ривианна улыбнулась Бэйку, он был в замешательстве. Она думала, что за все годы совместной жизни в нем что-то еще было, но это оказалось не так. Ее сердце не дрогнуло, когда она посмотрела на пустую тарелку Бэйка.

— Тебе понравился ужин?

— А?

— Я попросила шеф-повара особенно постараться, надеюсь, он пришелся тебе по вкусу.

— Ну... да, наш повар как всегда хорош.

Бэйк кивнул, намеренно скрывая свое недоумение. Ривианна улыбнулась ему еще шире.

— Хорошо. Если честно, я добавила наркотик в твой стейк.

— Что?

— И немного в вино, на всякий случай...

— Ривианна... Ох!

Бэйк попытался встать, но упал, так как ноги его совершенно не держали.

Ривианна, все еще с улыбкой на губах, встряхнула свой бокал с вином.

— Наркотик, похоже, начал действовать. Я уже стала волноваться, но все хорошо.

— Кха, кха... Какой наркотик?..

— Не переживай так. Это не яд.

— Что... ты задумала?

— Что задумала? Пытаюсь вычеркнуть Бэйка Грэйтона из своей жизни.

Ривианна осушила свой бокал и вытерла рот салфеткой. Вино было хорошим, но чем больше она пила, тем равнодушнее становилась.

Вино, сопровождавшее трапезу, было изготовлено из винограда, собранного в год рождения Мариэль. Оно должно было стать праздничным напитком в тот день, когда ее маленькая дочь стала бы взрослой. Она до сих пор помнила тот момент, когда сама ходила по ферме, чтобы собрать лучший виноград.

— Ты хочешь развестись?

— А ты хочешь разойтись со мной, потому что я сумасшедшая?

— Что?

— Бэйк, я не хочу часть имущества — я хочу все.

Она бы даже часть не получила.

Ривианна медленно приблизилась к нему.

Он был слишком пьян, чтобы нормально двигаться, поэтому она схватила его за подбородок и заставила посмотреть на нее. Даже если бы она выиграла дело, существовал предел тому, что она могла получить при разводе.

Это была слишком малая цена за убийство ее дочери.

— Меня не устраивает просто развод. Даже если мы разведемся, тебе нечего терять. Ты отдашь мне несколько пенни из своего состояния и пойдешь пить со своими хорошими друзьями, сказав, что выполнил свой мужской долг. Мне такое не по душе.

— Тогда...

— Я же сказала, я собираюсь вычеркнуть Бэйка Грэйтона из своей жизни.

— Думаешь, получится? Хозяин дома...

— Им стану я.

Когда он уйдет.

Ривианна подняла руку и погладила Бэйка по шее. Она чувствовала его пульс.

— Ты знал, что невероятно огромное количество людей желает, чтобы ты навсегда исчез?

— Что?

— Поэтому я продала тебя.

Ривианна лучезарно улыбнулась.

— Что?

— Ничего сложного, все предельно просто. Я буквально продала тебя.

Ривианна улыбнулась ему. Верно: она заключила сделку с человеком, который ненавидел его больше всего и предложил самую высокую плату.

Она погладила мужа по щеке, все еще улыбаясь.

Ее сердце учащенно забилося от его дрожи, которую она почувствовала на своей коже.

— Я долгое время была встревожена. Тебя все ненавидят, поэтому было много желающих, не говоря уже о том, кто был первым. Конечно, среди них был герцог Пьер, которому ты очень завидовал.

— Ривианна!

— Хочешь знать, кто купил тебя?

Ривианна аккуратно сложила салфетку, обернутую вокруг шеи Бэйка, и положила ее на стол. Пришло время заканчивать трапезу и приветствовать гостей.

<http://tl.rulate.ru/book/63002/1801967>